

Еп. Хрисанф (Ретивцев)

Речь к воспитанникам
санкт-петербургской духовной
семинарии по окончании
первого учебного года после
преобразования семинарии

Опубликовано:
Христианское чтение. 1869. № 8. С. 181-190.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Р Ъ Ч Ъ

КЪ ВОСПИТАНИКАМЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

при окончаніи перваго учебнаго года послѣ преобразованія семинаріи, сказанная ректоромъ семинаріи архимандритомъ Хрисанфомъ—28-го іюня 1869 года.

Отнынѣ окончаніе каждаго учебнаго года будетъ законченнымъ моментомъ въ исторіи нашего заведенія, и временемъ для рѣшенія вашихъ судебъ...

Многіе изъ васъ—въ настоящія минуты въ послѣдній уже разъ предстоятъ здѣсь въ качествѣ воспитанниковъ школы, приносятъ послѣднюю молитву въ томъ храмѣ, предъ святынею котораго молились такъ долго и такъ часто.....

Васъ ожидаетъ первый рѣшительный шагъ въ вашей еще молодой жизни,—и я увѣренъ, что ваша мысль въ настоящія минуты всецѣло устремлена въ ваше будущее съ вопросами, ожиданіями, недоумѣніями относительно этого будущаго, всегда тревожнаго по своей неопредѣленности, а нынѣ, въ переходную эпоху нашей жизни, особенно тревожнаго.....

Минуя тѣхъ немногихъ, которые оставляютъ нашу школу за тѣмъ, чтобы продолжить и закончить начатое

въ ней образованіе въ одномъ изъ центровъ русской богословской науки,—такъ близкомъ къ намъ и пространствомъ, и отчасти внутреннимъ бытомъ ⁽¹⁾, я обращаюсь прежде всего къ тѣмъ изъ васъ, которые уже закончили здѣсь свое научное развитіе и изъ школы прямо должны перейти въ жизнь—на то великое служеніе, для котораго и устроено собственно наше учебное заведеніе.

Но... не о величій этого служенія я хотѣлъ бы говорить съ вами въ эти послѣднія минуты вашего пребыванія среди насъ. И о величій пастырскаго служенія, равно какъ и о томъ, въ чемъ должно состоять оно, вы уже слышали, слышали много,—и трудно передать въ короткой бесѣдѣ то, что служило содержаниемъ цѣлой науки, и притомъ не одной науки. Если бы, впрочемъ, мнѣ нужно было въ послѣднія минуты вашей жизни среди насъ вкраткѣ напомнить вамъ о томъ, что было предметомъ науки о пастырствѣ, священствѣ, я сказалъ бы вамъ слѣдующее не многое: вы должны быть для остальнаго общества представителями высшихъ, идеальныхъ началъ человѣческой жизни, т. е. того, что не даетъ человѣческой мысли затеряться среди дробныхъ явленій матеріи, того, что единственно препятствуетъ человѣческому эгоизму обратить жизнь человѣческихъ обществъ въ одну чисто животную „борьбу за существованіе“, что единственно благородитъ эту жизнь мыслию о небѣ, о томъ, что есть нѣчто высшее обычныхъ земныхъ, эгоистическихъ, меркантильныхъ разсчетовъ, того, безъ чего наша жизнь сдѣлалась бы бесплоднымъ и безцѣльнымъ процессомъ, за которымъ одно ничтожество, того, наконецъ, безъ чего не только

(1) Разумѣется С.-Петербургская духовная академія.—*Дет.*

умерли бы всё такъ называемые нравственно-соціальныя интересы, но и едва ли уцѣлѣла бы сама наука... Вотъ ваше великое призваніе въ мірѣ. Я, пожалуй, могъ бы сократить это еще болѣе, и сказать только вотъ что: вы должны быть среди общества представителями духа любви. Да! любви, потому что высшія начала жизни и проявляются въ дѣйствительности, какъ нравственная любовь къ человѣку,—та любовь, что не можетъ не скорбѣть о человѣческомъ невѣжествѣ, о человѣческой испорченности, та любовь, что готова саму себя отдать на жертву ради высшихъ цѣлей человѣческой жизни. Да! священникъ—это сердце общины, это ея другъ—утѣшитель. Я прибавилъ бы къ этому въ заключеніе, что такой любви отъ васъ давно уже ждетъ нашъ бѣдный, темный, неразвитый народъ, который, подъ бременемъ тяготѣвшаго надъ нимъ рабства и матеріальныхъ лишеній, до нынѣ еще сознательно и свободно не поднималъ головы своей къ Небу...

Но повторяю — не объ этомъ я хотѣлъ бы говорить съ вами, потому что не объ этомъ, по всей вѣроятности сами вы думаете теперь. Я боюсь, чтобы вы не возразили мнѣ: къ чему рѣчь о папствѣ, священствѣ, когда это священство теперь еще далеко отъ насъ, когда до него нужно пройти еще низшую степень служенія, и когда не извѣстно еще, достигнемъ ли мы священства...

Не удивительно, что новая реформа быта духовенства можетъ пораждать и пораждаетъ различнаго рода недоразумѣнія. Но причина этихъ недоразумѣній главнымъ образомъ въ томъ, что это ново, что этого прежде не было... Все новое, хотя бы и лучшее прежняго,

старого, все, нами неиспытанное, дѣйствуетъ на насъ сначала не иначе, какъ такъ...

Священство дается не вдругъ и непосредственно послѣ того, какъ вы оставите школу. Но не затѣмъ ли это, чтобы возвысить до нынѣ униженный санъ этого священства, чтобы положить конецъ тому печальному матеріальному положенію русскаго духовенства, какого отъ начала христіанской исторіи не знала ни одна христіанская страна? Не за тѣмъ ли это, чтобы русскій священникъ пересталъ быть простымъ совершителемъ требъ для народа, который смотрѣлъ на нихъ иногда, какъ на какую то непонятную для него необходимость, какъ на тяжелую повинность, и платилъ за нихъ часто съ ропотомъ, неудовольствіемъ? Не затѣмъ ли это, чтобы русскій священникъ пересталъ мыслиться, какъ какой-то чиновникъ, который поставленъ у народа лишь затѣмъ, чтобы слѣдить за важнѣйшими актами въ жизни гражданина—рожденіемъ, смертію,—и выдавать о томъ свидѣтельства, не болѣе? Не затѣмъ ли это, наконецъ, чтобы прекратить то по истинѣ жалкое матеріальное положеніе священника, которое часто приравнивало его къ быту простаго поденщика, которое приковывало его мысль и чувство къ землѣ, къ вопросу о кускѣ хлѣба, отвлекая отъ высшихъ интересовъ его служенія? Да! Русское духовенство, взятое въ массѣ, до нынѣ еще, кажется, и не подозрѣвало въ себѣ того могущества, которое скрыто въ немъ, той нравственной власти надъ народомъ, которая гораздо выше всѣхъ внѣшнихъ чиновъ и отличій, до нынѣ не начинало еще, кажется, дѣйствовать на народъ этимъ для него непривычнымъ внутреннимъ способомъ нравственнаго владычества... И не ужели нужно желать, чтобы продолжался этотъ

порядокъ вещей, чтобы продолжалась инерція этой нравственной силы, нѣкогда дѣйствовавшей, а затѣмъ парализованной подъ вліаніемъ многихъ и различныхъ историческихъ обстоятельствъ? А новый бытъ духовенства, требуя практической подготовки къ пастырскому служенію и обставляя довольствомъ его матеріальное положеніе, и имѣеть въ виду вызвать эту нормальную пастырскую дѣятельность...

Путь этого приготовленія къ священству лежитъ чрезъ низшую ступень служенія, теперь такъ непочтенную, тяжелую... Но изъ того, что такъ было до нынѣ, не слѣдуетъ, что такъ будетъ и такъ должно быть. Воззрѣнія на службу измѣняются вмѣстѣ съ переменною лицъ, занимающихъ извѣстную должность, и съ переменною обязанностей и значенія, соединенныхъ съ этою должностію. Въ другихъ христіанскихъ странахъ эти обязанности клирика исполняются лицами высшаго богословскаго образованія, съ высшими учеными степенями, и никто не думаетъ видѣть въ этомъ униженіе ихъ достоинства. Я не говорю уже о томъ, что такъ было и въ древней Церкви, что великіе отцы Церкви начинали свое служеніе съ тѣхъ же низшихъ степеней. Но, что всего главнѣе, съ этимъ низшимъ служеніемъ связана часть уже чисто пастырскаго служенія, — учительство народа, то учительство, въ которомъ такъ нуждается наша громадная страна... Вы напрасно думаете, если думаете, что кто нибудь вполне замѣнитъ васъ для народа въ этомъ дѣлѣ учительства. Не кому замѣнить васъ вполне въ нашей необъятной странѣ, такъ нуждающейся въ людяхъ... И такъ, вы — начало дѣйствія той силы, великой нравственной силы, которая должна пробудить отъ сна спящую мысль могучаго народа. Да! то могу-

щество нашей необъятной страны, какое ожидается въ будущемъ, и которое такъ занимаетъ всѣ народы міра, то умственное развитіе русскаго народа, которое неминуемо отзовется движеніемъ на цѣлой, быть можетъ, міровой исторіи, должно начаться съ тѣхъ сель, деревень, лѣсныхъ „починковъ“, въ которыхъ живетъ теперь вашъ нынѣшній темный человѣкъ, пока ничѣмъ себя не заявляющій... Здѣсь, въ этихъ лѣсахъ и дѣбряхъ, скрыта сила, которая должна преобразить лице русской земли. Вы первые цивилизаторы этого многомилліоннаго народа... Вы дѣятели не для Церкви только, но и для государства—и притомъ дѣятели, стоящіе въ самой основѣ государственной жизни. Участъ даже завидная съ нравственной точки зрѣнія, приготовленіе къ пастырству, вполне достойное того значенія, къ которому призывается священникъ, какъ душа общины, какъ ея нравственная власть и сила...

Да будетъ же миренъ исходъ вашъ въ жизнь, и да не смущается сердце ваше... Вѣрьте, есть невидимый Правитель Церкви, Который, конечно, во благу направляетъ дальнѣйшія судьбы Ея...

Другіе изъ васъ оставляютъ нашу среду затѣмъ, чтобы, вмѣсто богословской спеціальности, посвятить себя занятіямъ въ другихъ родахъ знанія,—изученію человѣка въ его физиологической сторонѣ, изученію видимой природы и т. п. Наши заведенія искони, со времени учрежденія въ Россіи высшихъ спеціальныхъ школъ, давали изъ себя дѣятелей для всѣхъ сферъ знанія и жизни, служа источникомъ силъ свѣжихъ, разумныхъ. Наши заведенія никогда не знали той узкой обособленности въ своемъ устройствѣ, какая существовала и существуетъ на западѣ въ церковныхъ школахъ. Быть

нашихъ духовно-учебныхъ учрежденій, служившихъ цѣлямъ не церковнымъ только, но и общественнымъ, искони служилъ нагляднымъ выраженіемъ того широкаго воззрѣнія нашей Церкви, по которому нѣтъ раздѣленія между религіею и наукою, между обществомъ и Церковію, той высокой, истинно христіанской идеи, что всякое научное занятіе—изученіе ли духа съ его таинственными проявленіями, или мертвой матеріи съ ея механическими законами, одинаково есть въ извѣстномъ смыслѣ служеніе Богу, Богу *разумовъ*, Богу истины... Новый бытъ нашихъ заведеній не измѣнилъ этаго порядка вещей. Такъ было, такъ и будетъ. И, какъ бы ни прискорбно было, что въ силу этого, насъ оставляютъ иногда наши лучшія силы, сѣтовать на это мы не можемъ. Мы напутствуемъ исходъ ихъ своими благожеланіями и предлагаемъ одинъ совѣтъ—не забывать среди занятій въ другихъ родахъ знанія и жизни о томъ, во имя чего здѣсь—у насъ соединяются будущіе дѣятели всѣхъ родовъ жизни, что дѣйствительно есть источная сила всей и всякой человѣческой жизни, что одинаково нужно и медику, и юристу, и натуралисту, что есть единственная цивилизующая міръ сила. Имя этой силѣ: евангельская истина, евангельская любовь...

Еще другіе оставляютъ нашу школу невольню—вопреки своимъ желаніямъ и ожиданіямъ. Къ счастью, такихъ немного. Говорю къ счастью, потому что невольный выходъ изъ школы воспитанниковъ школы есть несчастіе—если не для нихъ самихъ, то для самой школы. Школа существуетъ затѣмъ, чтобы всѣ успѣвали, и есть страны, гдѣ хорошо организованныя школы почти не знаютъ того, что такое неуспѣвающій, неисправимый воспитанникъ. Къ этому стремится и нашъ

новый уставъ, усиливая педагогическій надзоръ за успѣхами, и облегчая и осмысляя педагогическіе приемы. И въ томъ нѣтъ сомнѣнія, что вмѣстѣ съ временемъ и мы избавимся отъ этой печальной необходимости произносить „отлученія“ отъ школы; нѣтъ сомнѣнія, что съ каждымъ годомъ этихъ отлученныхъ будетъ меньше и меньше. Нынѣшнее явленіе этого отлученія есть еще результатъ стараго порядка вещей. Правда, подобное утѣшеніе въ будущемъ не можетъ имѣть никакого значенія для тѣхъ, кто въ настоящую минуту испытываетъ эту печальную участь. И я не думаю утѣшать ихъ, хотя могъ бы сказать многое въ ихъ утѣшеніе. Я могъ бы замѣтить, что собственно несчастія никакого нѣтъ въ этомъ невольномъ исходѣ изъ нашей школы. Всѣ вы еще слишкомъ молоды, чтобы отчаяваться въ своемъ будущемъ. Немного напряженныхъ усилій съ вашей стороны, — и участь ваша вдругъ измѣнится. Россія слишкомъ нуждается въ людяхъ, въ молодыхъ, свѣжихъ силахъ, чтобы вы не могли найти себѣ исхода въ жизни, исхода, быть можетъ, лучшаго, чѣмъ какой ожидалъ бы васъ при добровольномъ оставленіи нашей школы. Мѣшаетъ этому только наша сословная косность и нажитая подъ вліяніемъ сословности инерція въ жизни... Подъ вліяніемъ этихъ сословныхъ воззрѣній мы привыкли думать, что все кончено для насъ, какъ скоро разрывается связь съ нашею средою, что подъ ногами нашими открывается бездна, какъ скоро мы принуждены оставить наше сословное заведеніе. Бездны въ дѣйствительности никакой нѣтъ. Многое множество сферъ и родовъ жизни зоветъ васъ къ себѣ. Всюду открыты двери. Кромѣ избитой рутинной колеи многое множество другихъ путей. Пора уже оста-

вить эти фальшивые взгляды, пора перестать чуждаться другихъ сферъ, какъ будто не для насъ назначенныхъ, пора перестать смотрѣть и на наши заведенія, какъ наше родовое достояніе, какъ на какія то благотворительныя сословныя учрежденія...

Всѣ вы, наконецъ, на время оставите стѣны школы съ ея монотоннымъ порядкомъ въ жизни, съ ея дисциплиною, и со всѣмъ, что призываетъ васъ къ порядку. Школа на время отдаетъ васъ жизни, и хорошо дѣлаетъ. Нужно освѣжить ваши напряженные силы притокомъ новыхъ, свѣжихъ ощущеній, которыхъ не знаетъ и не можетъ знать наша школьная жизнь. И вотъ вы воротитесь въ свои дома, въ жизни семейной, съ ея ласками и свободою, увидите родныя поля и луга съ ихъ привольемъ. Хороша покажется вамъ эта жизнь послѣ работы надъ книгою, которая казалась вамъ иногда скучною, послѣ заключенія въ школѣ...

Но... знаете ли, что несете вы съ собою въ свои родные дома, въ свои родные лѣса и поля изъ этой школы съ ея искусственно созданною жизнію?.. Мысль, просвѣщенную свѣтомъ вѣры, умственное развитіе, чувство человѣческаго достоинства, — величайшія пріобрѣтенія, безъ которыхъ ничтожна, бессмысленна жизнь, мертва природа съ ея красотами. Да! вы воротитесь теперь въ свои дома болѣе людьми, чѣмъ прежде, болѣе умными глазами будете смотрѣть на самую природу... Вотъ зачѣмъ нужны эти книги и эти порядки въ вашей школьной жизни. Жизнь хороша, но къ ней нужно приготовиться разумно; природа хороша, но когда мы понимаемъ ее, научаемся читать ея великую книгу, полную тайнъ, чудесъ. Возвращайтесь же изъ

отчаго крова и изъ подъ крова матери природы съ новыми силами для новыхъ и новыхъ трудовъ...

А теперь еще разъ скажите хвалу нашему общему небесному Отцу за все, что совершили вы въ теченіи протекшаго года, при Его невидимой благодатной помощи.

Слава Ему — Зиждителю и Охранителю нашей Церкви.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки